

О. Бессонова

Формирование новой реальности: от квазирынка к контрактному раздатку

В статье анализируются ключевые свойства базовых институциональных моделей XXI в. — квазирынка и контрактного раздатка. Показано, что в результате институциональной эволюции, в ходе которой раздаток и рынок совершенствуют свои формы, возникает синтез рыночных и раздаточных институтов. Интеграция рынка и раздатка приводит к формированию модели либо квазирынка, либо контрактного раздатка. Квазирынок выступает причиной рентоориентированной мотивации и стагнации экономики, а контрактный раздаток — это новая универсальная модель, приводящая к динамичному росту.

Ключевые слова: квазирынок, контрактный раздаток, открытый доступ, ограниченный доступ, инклюзивные институты, экстрактивные институты.

JEL: B52.

Центральная проблема институциональной теории — выявление причин устойчивого роста как «возвышения Запада» при хроническом отставании «Востока». Долго бытовало теоретическое убеждение, что это связано исключительно с рыночной экономикой и демократией. Однако в связи с разрушением «социалистической» модели большинство стран стали рыночными или переходящими к рынку, но часто без роста, конкуренции и демократии. Для объяснения нового феномена современная западная мысль отказалась от марксистской дихотомии по форме собственности (частная — общественная). Была выдвинута гипотеза о характере институциональной среды, которая обеспечивает доступ к общественным благам и экономическим ресурсам разным социальным группам — в терминах порядков открытого или ограниченного доступа, инклюзивных или экстрактивных институтов. Конкретизация этого тезиса осуществляется в новой парадигме, которая дает ответ на вопрос, какая институциональная модель приводит к развитию и росту, а какая — к стагнации и рентоориентированному поведению. Цель статьи состоит также в том, чтобы объяснить, как современная российская экономика стала ареной борьбы моделей контрактного раздатка и квазирынка.

Бессонова Ольга Эрнестовна (beol@ngs.ru), д. соц. н., ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск).

Новая парадигма — ключ к новой реальности

В 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс расположил на одной эволюционной оси капитализм и социализм как две противоборствующие и следующие одна за другой формации. В 1943 г. Й. Шумпетер в работе «Социализм, капитализм и демократия» теоретически обосновал необходимость создания государства всеобщего благосостояния, введения широкомасштабных социальных программ, развития общественных секторов, усиления роли государства в экономике. «Может ли капитализм выжить? Нет, но моя аргументация совсем не такая, как у марксистов. Тезис, который я постараюсь доказать, заключается в том, что капиталистическая система не погибает от экономического краха, но зато сам ее успех подрывает защищающие ее общественные институты и неизбежно создает условия, в которых она не сможет выжить и уступит место социализму» (Шумпетер, 2008. С. 440).

В рамках марксистской социалистической идеологии частная собственность и рыночная экономика полностью отрицались. Современная теория «экономикс» долго базировалась на абсолютизации рынка и частной собственности. Более того, утверждалось, что нерыночные институты по своей сути архаичны и должны быть преобразованы в рыночные. Однако П. Самуэльсон и У. Нордхаус внесли существенные поправки в свой учебник по рыночной экономике, заявив «о ценности смешанной экономики... которая комбинирует жесткую дисциплину рынка со справедливым правительственным контролем. Экономическая история подтверждает, что ни нерегулируемый капитализм, ни чрезмерное зарегулированное центральное планирование не могут организовать эффективное современное общество» (Samuelson, Nordhaus, 2010. P. XVI–XVII).

Похожие идеи высказаны в декларации французских социологов «К созданию другой экономической науки (а тем самым и другого мира)?»: «Все формы институционализма демонстрируют недостаточность и неизбежность провалов сугубо рыночного регулирования. Однако заменить рыночное регулирование огосударствленной экономикой никто тоже не предлагает. Все признают ту важную роль, которую играют и государство (в его более или менее широком понимании), и рынок» (Буайе и др., 2008. С. 20).

Еще одним основанием нового подхода стала парадигма реконструирования рынка Ф. Блока. «В конфликте между „социализмом“ и „капитализмом“ ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве. Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности — бессмысленная задача. Все зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков: какое сочетание порождает хищническое государство? Какое их сочетание ведет к увеличению неравенства?» (Блок, 2004. С. 46–47).

Однако зарубежным исследователям не удалось, на наш взгляд, раскрыть сущность нерыночной формы координации (Хедлунд, 2015), поскольку они не обладают неявным, опытным знанием. На материале эволюции российских институтов в 1990-е годы (Бессонова, 1993) был разработан новый исследовательский инструмент — категория «раздаток»¹. Институты раздатка и их циклическое развитие особенно отчетливо просматриваются именно в контексте российской хозяйственной эволюции.

Категория раздатка не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Обычно для описания «социалистических» экономик XX в. используются категории (распределительная, редистрибутивная, административно-командная и т.д.), предполагающие, что такие экономики управляются абсолютистскими режимами. В новой парадигме раздаток, подобно рынку, определяется и как механизм распределения общественного продукта². Однако рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами — через механизмы купли-продажи в случае рынка и через механизмы сдач-раздач в случае раздатка. Таким образом, рынок и раздаток — это институциональные механизмы распределения ограниченных ресурсов, с помощью которых координируется деятельность хозяйствующих субъектов. Введение и использование категории раздатка привели к созданию *теории раздаточной экономики*, а на ее основе — интегрально-институциональной парадигмы (Бессонова, 2015).

В рамках этой парадигмы рынку противопоставляется не государство, а раздаток как однотипный с рынком *объективный механизм координации*, а государство в лице его иерархических органов управления — только субъект использования этих отношений (рыночных и раздаточных одновременно) в конкретных целях. Государство разрабатывает и внедряет хозяйственный механизм, который создает институциональную матрицу, осуществляющую воспроизводственные процессы и координирующую деятельность разных социальных групп. Иерархия — ключевое свойство системы управления, которая «обслуживает» отношения сдач-раздач и используется фирмами, корпорациями и государством.

Раздаток как нерыночный способ координации — равнозначный способ экономической организации наряду с рынком с начального этапа развития человечества и актуален в настоящее время. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие. Закономерности понимаются как наличие *эволюционной программы*

¹ Раздаточная экономика — экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные — вспомогательную. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи, а модель рынка — это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт (Бессонова, 2006).

² В данном контексте под распределением понимается не только процесс наделения субъектов ресурсами, но и результат этого процесса, который отражает экономическую и социальную стратификацию.

с широкими возможностями субъектов по ее качественной реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Новая парадигма построена на целостном (холистическом) восприятии социальной реальности и методологии матричного подхода, которая ориентирует на выявление базовых, исторически повторяющихся моделей развития, составляющих суть любой матрицы как системы с эндогенной программой ее воспроизводства (рис. 1).

Матричная методология новой парадигмы

Источник: здесь и далее в рисунках — составлено автором.

Рис. 1

Д. Норт ввел категорию «матрица», чтобы снять вопрос общего и особенного пути развития той или иной страны, поскольку предполагается существование индивидуальной институциональной матрицы у каждой страны, а именно — переплетение взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений, ведущих экономику каждой страны по своему пути, отличному от пути развития другой страны. Поскольку институциональная матрица связывает прошлое с настоящим и будущим, история становится процессом преимущественно инкрементного (непрерывного) институционального развития, а функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса, для которого типично перетекание содержания старых институтов в новые.

Институциональная матрица создает зависимость от траектории предшествующего развития из-за действия механизмов самоподдержания институтов. Устойчивость базовых институтов несколько не противоречит тому факту, что их формы меняются. Прерывистое равновесие социально-экономического развития происходит в виде последовательности периодов институциональной непрерывности, перемежающихся периодами кризисов и трансформаций (Норт, 1997). В рамках рынка и раздатка на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, комплементарная совокупность которых представляет собой институциональную матрицу

определенного цикла, задающую и правила игры на весь период, и траекторию развития. В этом суть институциональной координации деятельности хозяйствующих субъектов, а универсальный характер означает использование таких отношений разными народами в разные исторические периоды в национальных формах.

Рынок и раздаток — универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе своей эволюции. Но непримиримыми антагонистами выступают не они, а их *идеологическое оформление* — капитализм и социализм, выстроенные на акцентировании только противоположных свойств (рис. 2).

Новая реальность как рамка развития России в XXI в.

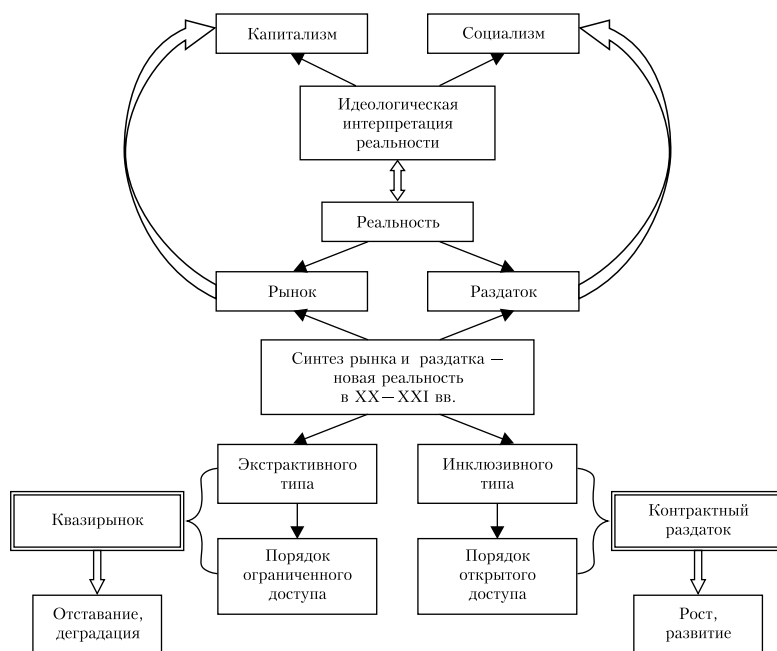

Рис. 2

Рыночные и раздаточные способы экономической координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. Они равноценны и никогда не существуют друг без друга. Когда один доминирует, другой играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на нераздельное сосуществование, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как «конкуренты» за координацию любого вида деятельности.

Социальный порядок ограниченного или открытого доступа определяет интегральную характеристику социально-экономических систем с точки зрения характера распределения ресурсов между элитами и другими социальными группами в процессе институциональной эволюции (Норт и др., 2011). Современное западное общество стало эффективным и динамичным за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив

либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком (см. рис. 2).

На основе такой модели формировались государственные заказы в стратегические отрасли, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так была построена модель современного государства «всеобщего благосостояния». Это существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Как ни парадоксально это прозвучит, для дальнейшего развития «капитализма» нужен был «социализм». Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности (Кларк, 2011).

Однако «конец истории» не наступил, и на этом отрезке пути возникло новое системное противоречие. «Участившиеся жалобы американцев на то, что Соединенные Штаты управляются представителями элиты и влиятельными лобби, отражает реальность растущего неравенства в доходах и благосостоянии в период с 1970-х до ранних 2000-х. ...Со временем элиты стали способны защитить свои позиции, играя с политической системой, перемещая свои деньги в офшоры, чтобы уклониться от налогов, и передавая свои преимущества детям путем обеспечения привилегированного доступа к элитным институтам» (Фукуяма, 2015. С. 28–29).

В новой парадигме дилеммой XXI в. становится не план или рынок, не социализм или капитализм, а квазирынок или контрактный раздаток. Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако модель контрактного раздатка опирается на *инклюзивные* институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития. Квазирынок опирается на *экстрактивные* институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах (см.: Аджимоглу, Робинсон, 2015).

Пока существовал СССР, рыночные экономики осуществляли инклюзивный синтез рынка и раздатка, перераспределяя общественную ренту между разными социальными слоями и формируя обширный средний класс. Т. Пикетти называл период 1950–1980-х годов «славным тридцатилетием», когда неравенство в Европе сокращалось. После развала советской системы возникли тенденции экстрактивного синтеза рынка и раздатка, с помощью которого перераспределялись выгоды от госзаказов и государственных инвестиций в пользу конкурирующих узких кланов, искажая контур социального государства (Пикетти, 2015). В новой парадигме горизонт XXI в. — это переход к социальному порядку открытого доступа с инклюзивными институтами, в основе которого лежит модель контрактного раздатка. Но на этом пути существует серьезное препятствие в виде модели квазирынка с экстрактивными институтами и порядком ограниченного доступа (Зингалес, 2016).

характер, земельные наделы не находятся в собственности ее членов и во многих случаях подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и рабами этого государства («поголовное рабство»), то есть рабство носит служебный характер. *Служебное рабство* — это модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу и в этом смысле лично свободен. Однако он подвержен жесткой регламентации жизнедеятельности со стороны государства, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности, закрепляет за местом проживания и существенно ограничивает его имущественные отношения.

В основе срединной формации лежит крепостная модель трудовых отношений. В *рыночной срединной формации* земельные владения являются частной собственностью, то есть подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев-феодалов. Мануфактуры функционируют на основе частной собственности. В *раздаточной срединной формации* помещстная и вотчинная земля управляется государственными органами, так как имеет общественно-служебный характер. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право также имеет служебную природу: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры составляют объект служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемых государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация сформирована по модели наемного труда. В ее *рыночной* модификации фабрики и агрофирмы функционируют на основе прав частной собственности и частного наемного труда. *Раздаточная зрелая* формация построена на индустриальных технологиях, как и рыночная, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления. Фирмы в рыночной зрелой формации работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации раздаточной зрелой формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств.

Интегральная формация реализуется на основе контрактной модели трудовых отношений, в рамках которой сосуществуют механизмы рыночных и раздаточных форм. Если наемная модель подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям с повременной или сдельной оплатой труда, то контрактная модель предполагает заключение персональных, в том числе *срочных* контрактов, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности.

Разъяснение сути контрактных отношений с точки зрения современного эволюционного этапа дал О. Уильямсон. Основное назначение юридического контракта состоит в обеспечении рамок почти для каждого типа групповой организации и почти для каждого типа эпизодической или перманентной связи между индивидами и группами; рамок, хорошо приспособляемых к изменениям в условиях реализации контракта; рамок, которые никогда точно не определяют реальные рабочие отношения, но дают возможность установить примерные ориентиры для упорядочения колебаний этих отношений. Также контракт определяет пути дальнейшего развития трудовых отношений и играет роль последней инстанции, в которую можно обратиться, когда эти отношения фактически перестают работать (Уильямсон, 1996).

Институциональная эволюция России в формационном ракурсе представлена на рисунке 4. Она проходила на основе экономики раздатка и потому представляет собой яркий пример нерыночного типа институциональной координации (Бессонова, 2012). На протяжении всего исторического развития на структурированных этапах каждого институционального цикла производственные ресурсы находились в *общественно-служебной собственности*, права по ее владению были распределены между всеми хозяйствующими субъектами, а доступ к ней осуществлялся в форме службы. Отсутствовала частная собственность, ограничивались купля-продажа, залог и наследование по завещанию. Разрешались только мена и наследование по установленному порядку, в особых случаях — продажа недвижимости с разрешения государственных органов.

Работающее население «по горизонтали» было организовано в коллективные хозяйства, а «по вертикали» упорядочено по разрядам и чинам и через обязательную систему регистрации прикреплено к месту жительства. Наряду с военной и государственной *службой* существовала *хозяйственная служба* с оплатой по общегосударственному штатному расписанию. Для прохождения службы работники получали по нормам в порядке установленной очереди через иерархическую систему управления условия существования в виде бесплатного жилья, образования и медицинского обслуживания. Для обеспечения потребителями продуктами функционировали государственные магазины по фиксированным ценам. Жалобы и обращения от всех служебно-социальных групп обрабатывались в органах управления, где были предусмотрены для этого специальные регламенты.

Хозяйственные объекты в основном создавались государством и находились под контролем ведомственной системы управления по территориальному или отраслевому контуру. Они для выполнения производственных заданий получали через *раздачу* — или безличное фондирование по советскому образцу — все необходимые ресурсы: средства производства, сырье, жалование и фонды на строительство жилья. Исходя из потребностей, определяемых госорганами с учетом имеющихся мощностей, устанавливались директивные задания по *сдаче* продукции, которые определялись в количественных показателях. Единая система нормативов обеспечивала все экономические пропорции. На продукцию, сдающуюся и раздающуюся, устанавливались централизо-

Эволюция экономических формаций в России

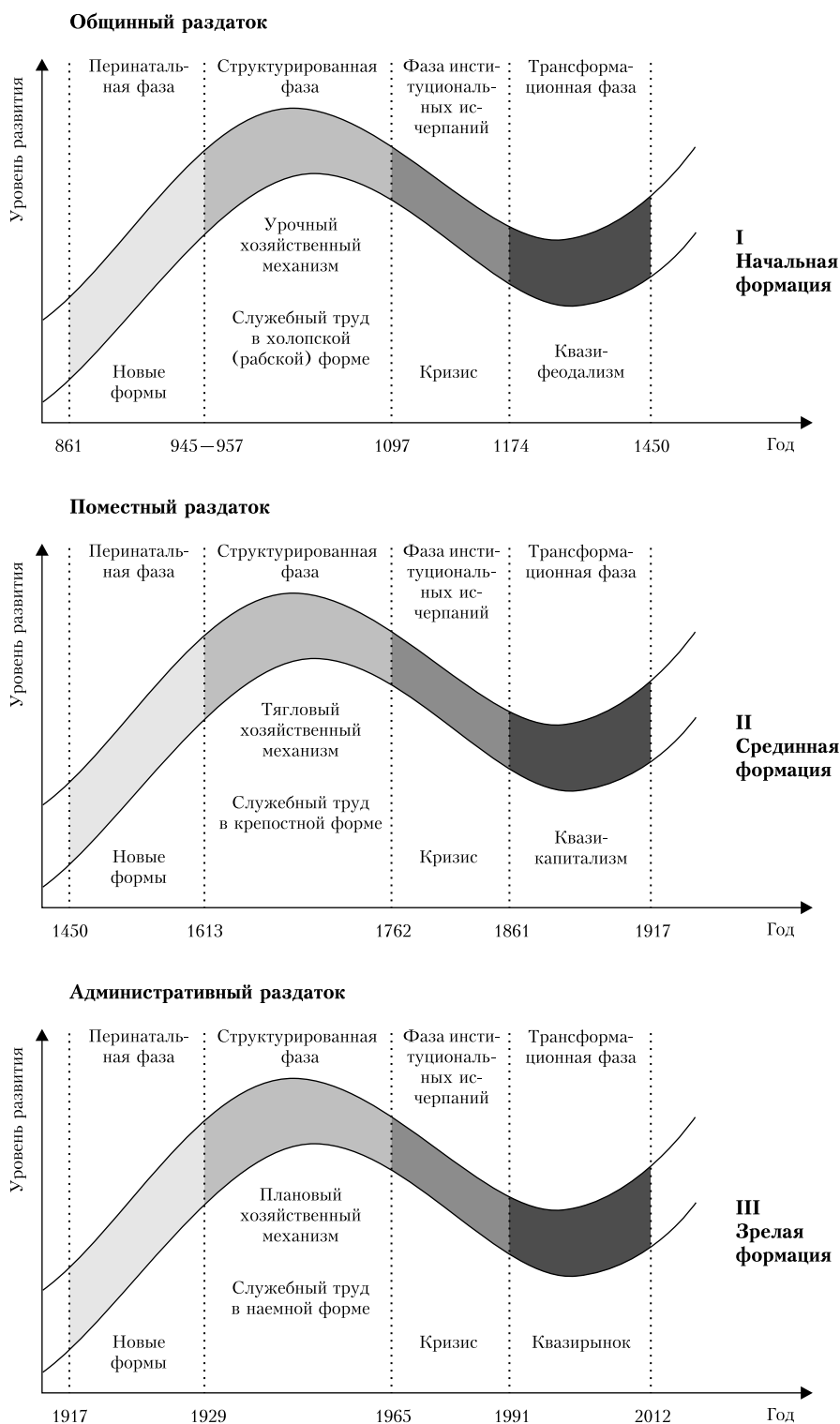

Рис. 4

ванные цены на государственном уровне. Личное подсобное хозяйство, дачные и садовые участки, индивидуальное и кооперативное жилье, рыночная торговля на базарах выполняли функцию «подстраховки» раздаточных отношений и также находились под контролем государства.

В IX–XII вв. общинный раздаток был начальной формацией и опирался на урочный хозяйственный механизм: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. В ее рамках был создан механизм служебного рабства, при котором общинник обязывался реализовывать хозяйственную программу и мог покидать общину только в случае подачи жалобы верховному правителю — великому князю.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток с использованием тяглого хозяйственного механизма, который стал срединной формацией. В этот период была найдена и использовалась такая институциональная форма, как служебная вотчина, в которой возник первичный синтез частных и государственных интересов.

В XX в. административный раздаток с плановым хозяйственным механизмом сформировался на основе зрелой формации, в рамках которой максимально проявились потенциал и ограниченные возможности раздаточных механизмов. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, общественных секторов и фондов потребления использовались и в западной экономике в кризисные периоды.

Эволюционное развитие российской экономики проявлялось не только в периодическом усовершенствовании организационных и институциональных форм при неизменности базового ядра раздатка. Также на протяжении всей истории поддерживался институциональный дуализм, который проявлялся в наличии спецраздатка для правящего слоя (номенклатуры, элиты) и общего раздатка для остальных. Это две непересекающиеся реальности с разными нормативами, формами и механизмами раздач жилья, продуктов и услуг иного качества и ассортимента. Фундаментальная гипотеза состоит в том, что отношение между объемом ресурсов в этих двух частях является показателем устойчивости российского общества. Если объем и уровень развития спецраздатка увеличивался более высокими темпами и его доля становилась непропорционально больше доли общего раздатка, то экономика переставала развиваться, что вызывало бунты, восстания и революции. Такие явления были особенно частыми в периоды квазирынка, составляющие институциональную основу трансформационных фаз.

Необходимость перехода к контрактному раздатку

В эволюционном механизме рынок и раздаток взаимодействуют друг с другом по принципу компенсаторности или полного замещения при кризисах. Поэтому рыночные и раздаточные экономики развивались одновременно, помогая друг другу проходить фазы трансформации, в которые обычно включались механизмы институционального заимствования. После Великой депрессии 1930-х годов рыночная экономика стала активно заимствовать институты раздатка,

приспосабливая их к рыночной среде. К 1960-м годам на Западе была разработана модель контрактного раздатка, которая опиралась на интеграцию рыночных и раздаточных механизмов в форме масштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и инновационные технологии (Меньшикова, 2016). В терминах предлагаемой новой парадигмы развитие государства на основе контрактного раздатка представлено на рисунке 5.

Активная интеграция институтов раздатка происходила с целью минимизировать «провалы» рынка и создать социальные государства за счет перераспределения выгод от рыночной экономики между разными слоями общества. Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия на жилье, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость и на свой мелкий бизнес. В результате средний класс стал составлять необходимое для устойчивой демократии большинство. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на выборы, а также к изменению идеологии рыночной экономики, которая теперь ориентирует не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

К. Поляни в 1940-х годах, анализируя изменение рыночной матрицы, назвал этот процесс «Великой трансформацией» (Поляни, 2002). На примере США, самой либеральной экономики мира, Р. Хиггс показал механизм трансформации свободного рынка, который он назвал «эффектом храповика» (Хиггс, 2010). А. Хиршман разрабо-

Развитие социального государства на основе контрактного раздатка

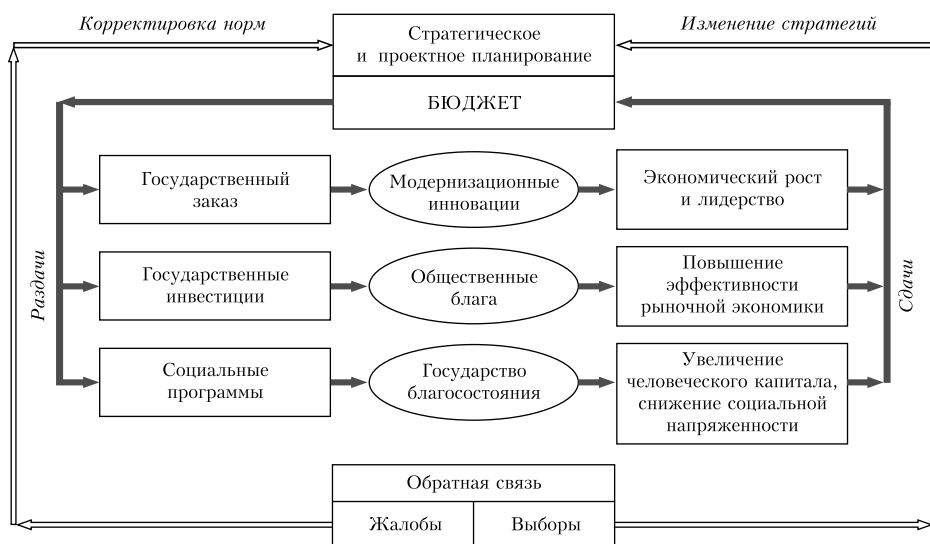

Рис. 5

тал концепцию жалоб («голос») как сигналов обратной связи в социальном государстве (Хиршман, 2009)³. Британский управленец Д. Ле Гранд обобщил свой опыт работы в органах власти в 2000-х годах в работе «Другая невидимая рука». В ней он наглядно показал соотношение ролей государства и рыночных институтов, а также практическую работу механизма жалоб в такой среде (Ле Гранд, 2011). Норт определил только этот период западной экономики как порядок открытого доступа: «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющую распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняющим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике» (Норт и др., 2011. С. 204–205).

Российская экономика в 1990-е годы активно заимствовала западные институты, однако это происходило без учета ограниченного и открытого порядков, в которых развивалась рыночная экономика. Вследствие попытки осуществить модернизацию с помощью экстрактивных институтов капитализм сразу превратился в квазирынок и не смог преодолеть кризисные тенденции советского раздатка, а, напротив, привел к увеличению неравенства, отмене социальных прав, усилению экономической неэффективности.

В отличие от западных практик вспомогательного использования квазирынка в исходно рыночной среде, ключевое свойство квазирынка в России состоит в том, что он становится доминирующей институциональной моделью в трансформационные периоды «капитализмов». В квазирыночной модели под внешними конкурентными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи «своим». Такая институциональная среда дает временный экономический эффект благодаря внешней открытости и переориентации внутренних задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики, а также за счет рыночного использования имеющейся инфраструктуры и промышленных объектов, созданных на предыдущем цикле.

Основной организационной формой квазирыночных институтов в России является государственно-коммерческий гибрид, в котором существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Эта форма коренным образом отличается как от государственных предприятий в экономике раздатка, так и от частных фирм в рыночной экономике. Она создает противоречия между долгосрочным характе-

³ В предисловии к русскому изданию К. Сонин отметил, что в западной традиции терминология Хиршмана считается самой путаной, хотя сама теория — одной из интеллектуально влиятельных. Часто термин «голос» в российской науке путают с голосованием, на самом деле Хиршман этим термином описал механизм индивидуальных и коллективных административных жалоб, а также жалобы — сигналы к вышестоящим руководителям, включая президента: «„Голос“ мы будем понимать как любую попытку не уйти, но изменить нежелательное состояние дел с помощью индивидуального или коллективного призыва к непосредственному руководству, к более высокой власти, способной повлиять на это руководство, или с помощью различных типов действий и протеста, в том числе направленных на мобилизацию общественного мнения» (Хиршман, 2009. С. 36).

ром государственных инвестиций и частными, во многом корыстными интересами при их освоении. Гибридные формы периодов квазирынка нацелены на закрепление практик, в которых латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль и позволяют под прикрытием форм рыночной экономики получать государственный ресурс для личной выгоды. В результате нарушается баланс сдач-раздач: при объемных раздачах общественных ресурсов отсутствуют адекватные сдачи полезным обществу результатов.

Такие организационные формы создают дефекты институциональной среды — масштабную коррупцию, оппортунизм в использовании государственных ресурсов, погоню за сверхприбылью с помощью ренты, отсутствие мотивации к труду и мотивов инвестирования на фоне усиливающейся технологической отсталости. Особенно тяжелыми последствиями чреват бюджетный оппортунизм, порождая порочный круг в использовании средств госбюджета для обогащения чиновников и руководителей бюджетных организаций через манипулирование штатными расписаниями, сметами на капитальный и текущий ремонт. При этом ухудшающееся состояние своих отраслей они объясняют недофинансированием и возможными угрозами «безопасности», настаивая на увеличении социальных расходов. Но дополнительно выделенные средства опять оседают у руководителей организаций и их ближайшего окружения. Таким образом, этот порочный механизм обеспечивает замкнутый контур деградации социальной и бюджетной сферы.

Контрактный раздаток — это модель порядка открытого доступа, при которой обеспечивается раздача общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (см. таблицу).

Необходимость перехода от квазирынка к модели контрактного раздатка, которая использует разные формы собственности, вызвана тем, что в прошлом результатом модели квазирынка после краткого роста стала длительная стагнация российской экономики с деградацией человеческого потенциала, а радикальная смена курса на новый раздаток исторически происходила уже без участия реформаторов.

В настоящее время состояние российской экономики имеет сходство с первым российским капитализмом не только по типу институциональной среды, но и по набору системных противоречий. Это сходство проявляется в доминирующей и двойственной роли государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; в обширном госсекторе монопольного характера; в финансовой связи чиновничества и высшего слоя предпринимателей; в распределении госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя.

Институциональное подобие двух рыночных периодов привело к однотипному характеру взаимодействия власти и предпринимателей: «Буржуазия и в период первого капитализма привыкла надеяться на помощь государства: казенные заказы были надежным источником доходов. Если предприятие оказывалось на грани банкротства, его хозяева обращались за помощью прежде всего к государству. Однако

Сравнение моделей контрактного раздатка и квазирынка

Госзаказ	Квазирынок	Контрактный раздаток
Тендер (конкурс)	Закрытый, с заранее известным результатом, с использованием подставных фирм	Конкурентный, прозрачный, выбор эффективного подрядчика
Условия контракта	Регулярный пересмотр сроков и сумм без штрафов	Расторжение контракта со штрафами в случае нарушения сроков и расходов
Расходование средств	Извлечение собственником доходной части до реализации проекта, «откаты», нарушение сметы в ущерб проектным задачам, необоснованное увеличение выплат менеджером	Финансирование проектных задач строго по нормативам и условиям контракта, выплаты доходов менеджерам и собственникам после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой
Осуществление проектных задач	Не предусмотренный наем субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и изначальное снижение стандарта качества реализации проекта	Самостоятельное осуществление проекта в контрактные сроки по документации с обеспечением максимально возможного качества
Выбор поставщиков и контрагентов	Привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги	Привлечение по рыночным ценам фирм, доказавших свою эффективность и надежность
Контроль и санкции	Отсутствие контроля за расходованием государственных средств, сроками и качеством работ, отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта и привлечение компании к другим проектам по госзаказу	Общественный и государственный контроль за ходом выполнения контракта и качеством работ, в случае несоответствия — расторжение контракта со штрафами и невозможностью в дальнейшем работать по госзаказу
Цели и мотивации	Максимальное изъятие государственных средств в целях личного обогащения и вывоза в офшоры	Выполнение общественно значимых проектных задач с надлежащим качеством и за адекватное вознаграждение менеджеров

Источник: составлено автором.

отношение к государственному диктату было двойственным: с одной стороны, буржуазия была недовольна ограничением сферы своей деятельности, с другой — устанавливались тесные связи между частными предпринимателями и чиновниками, что порождало коррупцию» (Конотопов, 2005. С. 112).

Служебный труд всегда был интегрирующей основой институциональной среды, поскольку увязывал через механизмы службы разнообразные территории и народности. Но сам служебный труд требовал раздатка материальных условий для выполнения службы и эквивалентности «сдач-раздач». Именно служебные механизмы снимали национальные противоречия. В кризис, при квазирынке, устранялся принцип служебного труда и открывался простор межнациональным конфликтам за ресурсы, расположенные на мононациональных территориях. Результатом квазирынка каждый раз становилась угроза территориального распада, что и было причиной быстрого восстановления раздаточных механизмов под эгидой новой служебной идеологии. Внедрение идеологии служебного труда после периодов квазирынка меняло природу российского государства и экономически, поскольку

вновь ресурсы направлялись на модернизацию экономики и на обеспечение службы всех социальных групп.

* * *

Предлагаемая новая исследовательская перспектива коренным образом меняет взгляд на дилемму «Запад—Восток» и проблему выбора пути для России. Существует эволюционная программа перехода к социальному порядку открытого доступа как магистральному пути для всего человечества, независимо от доминирующей институциональной модели в предшествующем развитии — рынка или раздатка. Это развитие — циклическое, с фазами взлетов и кризисов, ускорения и стагнации. Каждая страна реализует эту программу в своих национальных формах и в своем историческом темпе. Интегрально-институциональная парадигма снимает проблему противопоставления рыночного и демократического Запада нерыночному и авторитарному Востоку и открывает возможность перехода к социальному порядку открытого доступа для России, поскольку новая реальность состоит уже не в конфронтации рыночных и раздаточных экономик, а в их совмещении.

На современном этапе эволюции интеграция рынка и раздатка означает синтез двух типов — экстрактивный и инклюзивный, что соответственно приводит к формированию порядка либо открытого, либо ограниченного доступа. Первый тип синтеза основан на модели квазирынка, второй — контрактного раздатка. Квазирынок становится причиной стагнации экономики, отсталости общества, рендоориентированности режима, а контрактный раздаток как новая универсальная модель приводит не только к динамичному росту, но и к сочетанию экономической свободы и социальной справедливости.

Список литературы / References

- Аджимоглу Д., Робинсон Д. (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. [Acemoglu D., Robinson J. (2015). *Why nations fail. The origins of power, prosperity, and poverty*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Бессонова О. Э. (1993). Раздаток как нерыночная система // Известия СО РАН. Серия: Регион: экономика и социология. Вып. 1. С. 29–41. [Bessonova O. E. (1993). Razdatok as a non-market system. *Izvestija SO RAN. Serya: Region: Ekonomika i Sociologija*, No. 1, pp. 29–41. (In Russian).]
- Бессонова О. Э. (2006). Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН. [Bessonova O. E. (2006). *The razdatok Russia economy: evolution through transformation*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).]
- Бессонова О. (2012). Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. № 8. С. 122–144. [Bessonova O. (2012). Institutional matrix for Russia's modernization. *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, pp. 122–144. (In Russian).]
- Бессонова О. Э. (2015). Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН. [Bessonova O. E. (2015). *The market and razdatok in the Russian matrix: From confrontation to integration*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).]

- Блок Ф. (2004). Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. Т. 5. № 2. С. 37–56. [Block F. (1994). The roles of state in economy. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, Vol. 5, No. 2, pp. 37–56. (In Russian).]
- Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. (2008). К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. Т. 9. № 3. С. 37–56. [Boyer R., Brousseau E., Caillé A., Favereau O. (2008). Towards an institutionalist political economy. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, Vol. 9., No. 3, pp. 37–56. (In Russian).]
- Зингалес Л. (2016). Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики. М.: Изд-во института Гайдара. [Zingales L. (2016). *A capitalism for the people. Recapturing the lost genius of American prosperity*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russian).]
- Кларк Д. (2011). За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния // Журнал исследований социальной политики. Т. 9. № 2. С. 151–168. [Clark D. (2011). Beyond the public and private? The transformation of the mixed welfare model. *Journal of Social Policy Studies*, Vol. 9, No. 2, pp. 151–168. (In Russian).]
- Конотопов М. (ред.) (2005). Экономическая история мира. Европа. Т. 3. М.: Дашков и Ко. [Konotopov M. (ed.) (2005). *The economic history of the world. Europe*. Vol. 3. Moscow: Dashkov & Co. (In Russian).]
- Ле Гранд Д. (2011). Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции. М.: Изд-во Института Гайдара. [Le Grand J. (2011). *The other invisible hand: Delivering public services through choice and competition*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russian).]
- Меньшикова Л. А. (2016). Голландский «социализм» // Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика / Под ред. Г. Н. Цаголова. М.: Ленанд. С. 197–213. [Menshikova L. A. (2016). Dutch “socialism”. In: G. N. Tsagolov (ed.). *New integral society: General theoretical aspects and world practice*. Moscow: Lenand, pp. 197–213. (In Russian).]
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала. [North D. (1997). *Institutions, institutional change and economic performance*. Moscow: Nachala. (In Russian).]
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара. [North D., Wallis J., Weingast B. (2011). *Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russian).]
- Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. [Piketty T. (2015). *Capital in the XXI century*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).]
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетея. [Polanyi K. (2002). *The great transformation: The political and economic origins of our time*. Moscow: Aletheia. (In Russian).]
- Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат. [Williamson O. (1996). *The economic institutions of capitalism*. St. Petersburg: Lenizdat. (In Russian).]
- Фукуяма Ф. (2015). Государственный порядок. М.: АСТ. [Fukuyama F. (2015). *The origins of political order*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Хиршман А. О. (2009). Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство. [Hirschman A. O. (2009). *Exit, voice, and loyalty responses to decline in firms, organizations, and state*. Moscow: Novoe Izdatelstvo. (In Russian).]
- Хиггс Р. (2010). Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. М.: ИРИСЭН; Мысль. [Higgs R. (2010). *Crisis and Leviathan. critical episodes in the growth of American government*. Moscow: IRISEN; Mysl. (In Russian).]

- Хедлунд С. (2015). Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М.: Изд. дом ВШЭ. [Hedlund S. (2015). *Invisible hands, Russian experience, and social science. Approaches to understanding systemic failure*. Moscow: HSE Publ. (In Russian).]
- Шумпетер Й. (2008). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо. [Schumpeter J. (2008). *Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy*. Moscow: Eksmo. (In Russian).]
- Samuelson P. A., Nordhaus W. D. (2010). *Economics*. 19th ed. London: McGraw-Hill.
-

Forming a new reality: From quasi-market to contractual *razdatok*

Olga Bessonova

Author affiliation: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch RAS (Novosibirsk, Russia). Email: beol@ngs.ru

The article analyzes the key properties of the basic institutional models of the 21st century – the quasi-market and contractual *razdatok*. It shows that as a result of institutional evolution, during which the *razdatok* and the market are improving their forms, a new reality is being formed, which is no longer in contrasting market and *razdatok* institutions, but in their synthesis. Integration of the market and *razdatok* occurs in two types of synthesis, and leads to the formation of either a quasi-market model or a contractual *razdatok*. The quasi-market is the reason for the rent-seeking motivation and stagnation of the economy, while the contractual *razdatok* is a new universal model, leading to dynamic growth.

Keywords: quasi-market, contractual *razdatok*, open access orders, inclusive institutions.

JEL: B52.